

Такой простодушный парень — и силен, и легок на подъем, да к тому же совершенно свободен. Ну как тут его не использовать?

Столь привычные движения и красноречивый взгляд не оставляли сомнений в том, чего именно ждет этот царственный бездельник. Однако у Су Вана были к нему вопросы. Стоило сейчас уснуть, и проснулся бы он, скорее всего, уже в своем общежитии. Поэтому он притворился, что ничего не понимает, и мягко убрал ладонь с чужой талии.

На безупречном лице Владыки демонов тут же промелькнуло недовольство. Он прищурил золотые глаза и с упрямым видом вернул руку человека на прежнее место.

Су Ван мысленно вздохнул.

Ладно, пусть лежит. В конце концов, кожа у этого парня была на удивление приятной на ощупь.

— Ты ведь говорил, что правишь Бездной? — Су Ван проигнорировал немой призыв поскорее засыпать и решил прояснить этот момент.

Владыка демонов раздраженно посмотрел на него и промолчал.

Очевидно, он считал ниже своего достоинства повторять одно и то же дважды.

— Если твари из Бездны сбегают в мир людей, они все еще подчиняются тебе? — спросил Су Ван.

Заметив, что человек явно настроен на долгий разговор и спать не собирается, правитель недовольно поджал губы, но все же снизошел до ответа:

— В Бездне нет «потерянных» тварей. Есть лишь те, кто самовольно сбежал через трещины в пространстве.

Бездна не была миром в привычном понимании, где жизнь зарождается и развивается сама по себе. Это было место падения. Не всякое темное существо принадлежало к числу демонов Бездны. Лишь те, кто осознанно или волей судьбы выбрал путь порока, низвергались туда без права на возвращение. И, разумеется, им строго запрещалось покидать эти пределы.

Поэтому понятия «заблудший демон» для них не существовало. Тот, кто выбрал тьму, сам падал в Бездну и терял свободу. Те же, кто не совершил этого выбора, демонами Бездны не считались, даже если родились в ее недрах.

— А что именно считается падением? — с живым любопытством спросил Су Ван. Сама природа

и законы Бездны начинали его искренне занимать.

— Падение начинается тогда, когда ты перестаешь сдерживать свои инстинкты, — отрезал правитель.

Если вампир не может обуздать жажду крови — это падение. Если демон похоти идет на поводу у плотского вожделения — это падение. Если инкуб не способен отказаться от поглощения чужой жизненной силы — это тоже падение.

— Значит, все обитатели Бездны — просто те, кто не сумел совладать со своей природой? — Су Ван с сомнением покосился на лежащего рядом мужчину.

Сложно было представить, какая именно страсть стугбила самого Владыку демонов. Неужели непреодолимое желание спать двадцать четыре часа в сутки?

— Не совсем, — сухо обронил тот, но вдаваться в подробности не стал.

Су Ван ждал продолжения, но Владыка демонов лишь молча и выразительно уставился на него. При этом его хвост, обвивавший талию человека, угрожающе сжался.

Стало ясно, что царственная особа теряет терпение. Но поскольку главный вопрос так и остался без ответа, Су Ван решил проявить твердость. Поймав чужой хвост и принявшись лениво его поглаживать, он как ни в чем не бывало продолжил:

— Так все-таки, если какой-то демон сбегает через пространственную щель, за ним отправляют погоню?

Почувствовав, как человеческие пальцы ласкают его хвост, демон слегка дернул его тонким стреловидным кончиком, но вырывать не стал.

— Да.

На каждом, кто принадлежал Бездне, горела Печать Бездны. Даже в мире людей этот знак невозможно было скрыть или стереть, и Бездна всегда высылала карателей за отступниками.

Впрочем, те, кому удавалось прорваться сквозь барьер трещины, обычно обладали колоссальной силой. И пусть печать Бездны существенно урезала их способности в ином мире, преследователи оказывались в точно таком же положении. Поэтому обычно великий правитель не слишком усердствовал: отправлял парочку гончих, и если те справлялись — отлично, если нет — ну и ладно. Из-за ограничивающего действия Печати Бездны беглецы все равно не могли натворить серьезных бед, а мелкие пакости его не волновали.

К тому же времена изменились. Даже у слабой, на первый взгляд, человеческой расы теперь имелось мощное оружие, ракеты и артиллерия. Так что побег в мир людей для большинства демонов был скорее возможностью поглазеть на диковинку. Устроить там настоящий хаос у них попросту не хватило бы сил.

Прежде Владыка демонов рассуждал именно так. Однако сейчас, глядя на Су Вана, он заподозрил неладное.

— В мире людей объявились беглецы из Бездны?

— Не знаю, из Бездны они или нет, но личности попадаются весьма колоритные, — уклончиво ответил Су Ван.

При этих словах он многозначительно посмотрел на смирно лежащего рядом правителя, мысленно добавив: «И самый приставучий из них сейчас лежит прямо передо мной».

Мужчина нахмурился. Одно дело — не знать о проблеме, и совсем другое — получить подтверждение. Прощать подобное самоуправство он не собирался.

Мало того что эти глупцы добровольно лишали себя большей части сил ради побега, так еще и расширяли трещины в барьере. Из-за этого в мир демонов просачивалась чужеродная, хаотичная энергия, ускоряющая увядание Священного дерева. В итоге страдали все обитатели Бездны. Настоящее вредительство.

Правитель никак не мог взять в толк: зачем вообще бежать из Бездны, обрекая себя на слабость? Неужели внешний мир действительно настолько привлекателен?

Размышляя над этой загадкой, он как-то совершенно упустил из виду, что человек, которого он сейчас обнимал, тоже был гостем из этого самого внешнего мира.

Получив нужные ответы, Су Ван решил закрыть тему. На его взгляд, эти беглые демоны умом не блистали, так что даже без вмешательства Бездны люди вполне могли бы с ними разобраться. Разве что мороки с бумагами и уборкой потом будет много.

Заметив, что его собеседник погрузился в глубокие думы, Су Ван с чистой совестью закрыл глаза. Устроившись поудобнее, он крепко обнял мужчину, рассудив, что живой подушки все-таки куда комфортнее обычного.

Придя в себя, Владыка демонов обнаружил, что человек, который только что бесцеремонно его допрашивал, уже сладко спит. Почувствовав укол раздражения, он с бесстрастным лицом убрал обнимавшие его руки.

Однако не прошло и пары минут, как Су Ван снова потянулся к нему и прижал к себе еще

крепче. Глядя на его безмятежное лицо, демон сердито вздохнул и опять убрал чужую ладонь со своей талии.

Спустя три минуты упрямый человек не просто вернул руки на место, но и бесцеремонно закинул на него ногу, тихо выдыхая ему прямо в шею.

Владыка демонов долго и мрачно созерцал эту спящую наглость. В конце концов он сдался и перестал убирать его руки, но свой хвост обиженно отдернул и больше за всю ночь к человеку не прикоснулся.

Проснувшись утром, Су Ван первым делом пощупал себя за бока. Ему показалось, что привычной легкой тяжести на талии не хватает, но задерживаться на этой мысли он не стал и вскоре уже шел к дому Цинь Ло.

Вампир в это время увлеченно опустошал хозяйинский холодильник. Он вытащил сразу несколько бутылок с газировкой и, попробовав каждую, остановил свой выбор на персиковом вкусе, который теперь лениво потягивал с довольно кислым видом.

При появлении Су Вана ночной охотник заметно вздрогнул. Напиток застрял у него в горле — казалось, вчерашний приступ тошноты все еще давал о себе знать, напоминая о себе при одном лишь взгляде на гостя.

Цинь Ло сидел на диване и подкармливал черную кошку. Накануне он предлагал другу остаться у него, но Су Ван без своей привычной подушки спать не мог, а потому ушел в общежитие, оставив кровать на растерзание незваному гостю.

Когда Су Ван ушел, вампир, оправившись от рвоты, легко освободился от веревок — удержать его они все равно бы не смогли. Никто не мешал ему уйти, но беглец почему-то решил остаться и преспокойно устроился на ночлег прямо в гостиной.

— По дороге сюда никого подозрительного не встретил? — спросил Цинь Ло, скармливая кошке очередное лакомство. Вчерашнее происшествие заставляло его беспокоиться: нападавшие вряд ли так просто оставят Су Вана в покое.

Тот покачал головой. Утренний путь прошел без приключений. Видимо, после первой неудачи враги затаились и обдумывают новый план.

— Завтра передам улику Лао Хэ, — продолжил Цинь Ло. — Надеюсь, они быстро разберутся. Хотя, если этот тип сбежал в такой панике, что бросил оружие, вряд ли мы найдем его пальчики в базе.

В картотеке полиции хранились отпечатки только тех, кто уже преступал закон. Найти там обычного человека было делом почти безнадежным.

— А вот содержимое шприца — это действительно интересно. Я вчера проверил: убойная штука.

Если даже Цинь Ло признал это, средство действительно было опасным. Шутка ли — с одного укола нейтрализовать высшего вампира, чья реакция в разы превосходит человеческую.

Су Ван лишь рассеянно кивнул и перевел взгляд на Кая, который снова полез в холодильник:

— И что с ним делать?

— Без понятия, — хмыкнул Цинь Ло. — Кажется, после вчерашней «терапии» он решил переключиться на человеческие напитки.

Он невольно улыбнулся, заметив, как парень шарахается от Су Вана. Страх перед его кровью породил у вампира весьма специфическую любовь к газировке.

Поняв намек друга, Су Ван невольно задумался: неужели он действительно перегнул палку, заставив дитя ночи пить сладкую воду вместо крови?

Черная кошка тем временем аккуратно залезла под мышку к Цинь Ло, продолжая жевать угощение.

Су Ван покачал головой.

— Эй, у тебя тут нет ничего покрепче? — недовольно крикнул Кай от холодильника. — Все эти помои на вкус как обычная вода!

— Напитков с кровью у меня нет, люди такое не пьют, — отозвался хозяин квартиры.

— Скучные вы существа.

—...

Су Ван, словно приняв какое-то решение, обратился к вампиру:

— Налей-ка стакан простой воды и принеси сюда.

— Зачем еще? — огрызнулся тот, но стакан все же принес.

Су Ван достал складной нож и слегка полоснул себя по пальцу. Наружу выступила крошечная алая капля. Тотчас по комнате разлился прохладный, чистый аромат с едва уловимыми нотками цветущего персика. Глаза Кая мгновенно вспыхнули алым, а из-под верхней губы показались острые клыки.

— Ты что задумал? Опять хочешь меня отравить?! — вампир в ужасе отпрянул на три метра, прикрывая рот ладонью.

Не обращая на него внимания, Су Ван позволил капле крови упасть в воду и пододвинул стакан к краю стола:

— Попробуй.

Парень нерешительно переступил с ноги на ногу. Вчерашний кошмар все еще стоял перед глазами, и верить этому коварному человеку ему совсем не хотелось.

— Не хочешь — как хочешь. Тогда вылью, — Су Ван потянулся к стакану.

В то же мгновение Кай оказался у стола. Выхватив стакан из рук человека, он зажмурился и сделал огромный глоток.

— Ну как? — поинтересовался Су Ван.

Вампир замер, прислушиваясь к ощущениям. Тошноты не было. Напротив, едва уловимый, тонкий вкус заставил его сердце забиться чаще.

— Маловато будет, — буркнул он, робко придвигая стакан обратно.

Су Ван усмехнулся и без лишних слов добавил в воду еще несколько капель.

Кай, не отрывая взгляда, завороченно следил за каждым его движением, а едва палец Су Вана отделился, тут же припал к стакану. Его красные глаза блаженно прищурились.

Вкус весеннего дождя... чистый, умиротворяющий, прохладный. Этот аромат проникал в самую глубь его темной души, успокаивая вечную бурю безумных желаний и вечную тоску, терзавшую его с самого дня падения.

Это была не просто жажда крови. То, что скрывалось в самой сути Су Вана, манило обитателей Бездны сильнее любого наркотика. Его душа обладала уникальной природой, которая особым

образом насыщала его кровь, делая ее невероятно притягательной.

Надо же, у обычного человека оказалась столь редкая, удивительная душа.

Осушив стакан, Кай тут же оживился. В его голове созрел план. Он выгреб из холодильника все оставшиеся бутылки и аккуратно выстроил их перед Су Ваном.

— Хочу еще. Сделай так же со всеми этими, — он поочередно открутил крышки и уставился на человека полным надежды взглядом.

Однако Су Ван лишь неторопливо вытер палец салфеткой. Вид выбрасываемой бумаги заставил вампира едва ли не застонать от досады — такую ценность переводят! Мог бы просто дать ему слизнуть!

— Хочешь крови? Пожалуйста. Но у меня есть одно условие, — Су Ван принялся закручивать крышки обратно.

Вампир заскрежетал зубами. В его голове промелькнула шальная мысль: а не выкрасть ли этого парня прямо сейчас? Держать его взаперти и разводить кровь водичкой — милое же дело!

— Даже не думай об этом, — спокойно осадил его Су Ван, безошибочно угадав его намерения.
— Если только не планируешь всю жизнь бегать от полиции. В современном обществе тебе меня не спрятать.

Су Ван говорил уверенно. Он шел на этот шаг, прекрасно зная, что сможет защитить себя. Но из всех доводов он выбрал самый понятный для этого беглеца — ограничение свободы передвижения.

Кай долго взвешивал все за и против, после чего нехотя кивнул:

— Ладно. Чего ты хочешь?

Су Ван тонко улыбнулся:

— Я на тебя уже давно глаз положил.

Такой простодушный парень — и силен, и легок на подъем, да к тому же совершенно свободный кандидат в личные телохранители. О лучшем помощнике и мечтать не приходилось.